

Проблема актуального членения предложения в переводе

З. М. Сафина*, И. А. Авхадиева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

*Email: safinazarema@mail.ru

В статье рассматривается проблема актуального членения предложения при переводе с английского языка на русский язык. Актуальность исследования заключается в недостаточной теоретической разработанности темы в переводческой парадигме. В целях нашего исследования были проанализированы произведения В. В. Набокова и их переводы на русский язык, выполненные В. В. Набоковым и Г. Барабтарло. Выяснилось, что самым частотным является такое расположение членов предложения, при котором формально-грамматическое членение совпадает с актуальным, а тема и рема находятся в состоянии коммуникативного равновесия.

Ключевые слова: актуальное членение, тема, рема, ремовыделительные конструкции.

Актуальное членение предложения – это членение предложения в контексте на исходную часть сообщения – *тему* (данное) и на то, что утверждается о ней – *рему* (новое). Любой член предложения в соответствии с контекстом или ситуацией может выступать как тема или рема [4]. Актуальное членение противопоставляется формально-грамматическому членению предложения. Актуальное членение вскрывает так называемую функциональную перспективу, т. е. направление, в котором движется мысль, выраженная в предложении, и показывает, каким образом данное предложение включается в акт коммуникации. Предложение как коммуникативная единица состоит из двух компонентов: исходного пункта высказывания и информационного ядра, передающего коммуникативное задание. Лингвисты по-разному называют эти два компонента актуального членения: смысловый субъект и смысловый предикат, данное и новое, тема и рема; мы будем пользоваться последней парой терминов как наиболее употребительных.

Элементы актуального членения можно распознать по интонации, по позиции в предложении (обычно тема помещается в начале фразы, рема – в конце), по выделительно-ограничительным наречиям, по ремовыделительным конструкциям, а также по контексту. В русском языке обычно преобладает прямой порядок следования тема – рема, именуемый прогрессивным, объективным, неэмфатическим. В английском языке, структура предложения которого имеет схему subject – verb – object – place – time, рема может быть расположена и в начале, и в середине, и в конце предложения, но наиболее частотным вариантом является начальная позиция ремы, совпадающей с

подлежащим, и конечное положение темы в виде дополнения или обстоятельства. Положение ремы в начале или середине предложения может быть обусловлено необходимостью ее позиционной контактности с соотносимым членом предшествующего предложения; расчленением распространенной ремы; ритмом; желанием говорящего скорее высказать главное. В этом случае рема распознается по контексту – путем вычитания из состава предложения избыточной самоочевидной темы, обычно опускаемой или отодвигаемой в конец [4].

Основоположником теории актуального членения предложения считают А. Вейля, идеи которого были развиты чешским лингвистом В. Матезиусом. Однако еще ранее отдельные аспекты этого явления затрагивались в трудах французских грамматистов логического направления XVIII в. Ц. Дюмарсэ, Н. Бозе, Ш. Бато и др. Впервые понятия «тема» и «рема» были предложены В. Матезиусом в работе «Функциональная перспектива предложения» (1967). По мнению В. Матезиуса, каждое предложение имеет в своей структуре тему и ремю: тема представляет собой известную информацию, а рема содержит новые, неизвестные для субъекта сведения. Тема, по В. Матезиусу, не сообщает новой информации, но является главным образом необходимым элементом связи предложения с контекстом [5]. Согласно теории М. А. К. Хэллдея, тема-рематическая оппозиция, выражаясь в порядке следования элементов, фактически оформляет внешнюю, материальную структуру высказывания, придавая ему характер сообщения (где говорящий из чего-то исходит и что-то сообщает): «Тематическая система организует предложение в форму сообщения, состоящего из темы и ремы» [14]. Внутренняя же – семантическая – структура высказывания оформляется так называемой информационной системой, состоящей из оппозиции данное/новое: «Эта система относится не к предложению, а к отдельному грамматическому элементу – информационному единству» [14].

В лингвистическом энциклопедическом словаре тема определяется как «компонент актуального членения предложения, исходный пункт сообщения (предложения) – то, относительно чего нечто утверждается в данном предложении. Темой может быть любой член (или члены) предложения. Распознается по начальной позиции в предложении («Жить – значит дышать»), по характеру ударения; по контексту, ситуации (часто это повторенные или самоочевидные элементы, спроецированные содержанием предшествующего предложения)» [4]. По мнению А. А. Шахматова [11], Г. Пауля [8], О. Есперсена [2] и некоторых других исследователей, на тему ориентировано внимание говорящего. Я. Фирбас [13] и Ф. Данеш [12], напротив, полагают, что тема содержит второстепенную информацию и обладает наименьшей степенью коммуникативного динамизма. По мнению Я. Фирбаса, семантические и синтаксические отношения в структуре предложения позволяют наблюдать различные степени коммуникативного динамизма. Коммуникативный динамизм понимается как мера, в которой тот или иной элемент способствует развитию коммуникации. Критерий степени коммуника-

тивного динамизма позволяет разграничивать два полюса коммуникативного членения, между которыми располагаются смысловые группы предложения, при этом степень коммуникативной нагрузки темы ниже, чем у остальных смысловых групп [13]. Однако, как полагают исследователи, полнота информации создается динамическим сочетанием темы и ремы, всей пропозицией. А. А. Шахматов и Л. В. Щерба отмечали, что тема соответствует логическому субъекту суждения [4]. Тема состоит из двух компонентов: информирования и тематизации; первый используется для реализации новой информации в части синтагмы, а второй для привлечения внимания реципиента. Обычно тема формируется активным участником коммуникации, при этом может сообщаться как объективная информация, так и коннотации. Задача переводчика в данном случае заключается в полной передаче тематического слоя предложения с целью сохранения замысла писателя/активного коммуниканта.

Рема, по определению представителя пражской лингвистической школы Я. Фирбаса, это те элементы предложения, которые передают новую информацию. Их следует считать, полагает исследователь, коммуникативными ядрами предложения. Тема, в свою очередь, понимается им как те элементы предложения, которые передают известные элементы или нечто такое, что может быть заключено из вербального или ситуационного контекста (либо просто нечто, образующее исходный пункт для коммуникации), что следует считать фундаментом коммуникации [13]. В лингвистическом энциклопедическом словаре рема определяется как «компонент актуального членения предложения, то, что утверждается или спрашивается об исходном пункте сообщения – теме и создает предикативность, законченное выражение мысли. Распознается по главному ударению, конечной позиции в предложении («Жить – значит *дышать*»), ремовыделительным конструкциям, напр. *it is... that, there is* (англ.), *c'est... qui, il y a* (франц.), *es ist... der, es gibt* (нем.), выделительно-ограничительным наречиям («именно», «только»; *only, just; seulerant, justerant; nur, wirklich*), а также по контексту, путем вычитания из состава предложения тематических элементов, спроецированных содержанием предшествующего предложения или ситуацией. Указывать на рему может также неопределенный артикль и агентивное дополнение в пассивной конструкции. Рема содержит главную (новую) информацию и имеет наибольшую степень коммуникативного динамизма, однако полнота информации создается динамическим сочетанием ремы и темы» [4]. По мнению Л. В. Щербы и В. В. Виноградова, рема соответствует логическому предикату суждения. Рема привносит новые смыслы и создает новые лингвистические ситуации, а тема актуализирует имеющиеся знания о мире и позволяет адекватно перевести с языка оригинала на язык перевода, потому что в ней содержится чаще всего объективная информация.

Проблема актуального членения предложения в отечественном языкознании обсуждается в работах К. Г. Крушельницкой, И. И. Ковтуновой, В. В. Бабайцевой и других исследователей. Так, К. Г. Крушельницкая пишет, что предметом сообщения, его исход-

ным пунктом является обычно нечто известное для слушающего – «данное»; об этом известном сообщается нечто неизвестное – «новое». Основа коммуникации заключается в сочетании неизвестного и нового [3]. И. П. Распопов говорит о том, что актуальное членение предложения вытекает из самой природы предложения как важнейшей языковой единицы. Предложение включает как грамматическое, так и актуальное членение [9]. Вопросам актуального членения предложения посвящены работы разных лет В. В. Бабайцевой. При наличии актуального членения в предложении выделяются «данное», известное собеседникам из предыдущего предложения или из контекста, и «новое» – коммуникативный центр высказывания. «Новое» – наиболее важное в общении – выделяется логическим ударением, порядком слов, местоименными словами, частицами и т. д. «Новое» может быть выражено как главными, так и второстепенными членами предложения. Обычно «данное» заключено в подлежащем, «новое» – в сказуемом [1].

В целях нашего исследования была сделана выборка из произведений В. В. Набокова [7] и их переводов на русский язык, выполненных самим автором и Г. Барабтарло [16]. Художественный текст предстает как многослойная неоднородная структура с точки зрения композиции и с точки зрения сюжетных и смысловых связей [10], что находит отражение и в способах расположения элементов актуального членения. Выяснилось, что самым частотным является такое расположение членов предложения, которое совпадает с неэмфатическим актуальным членением, когда тема и рема находятся в состоянии коммуникативного равновесия: *The little peggy dog was stand near my Lola.* – Маленькая собачка Пегги стояла рядом с *моей Лолой*. Такие случаи обычно не представляют трудностей при переводе, расположение темы и ремы в оригинале соответствуют их расположению при переводе.

Как упоминалось выше, в языке используются разнообразные структурные элементы для выделения рематического пика в предложении. В целях означенного исследования нами были изучены некоторые из них. 1. Инверсия (от лат. *inversion* – переворачивание, перестановка) представляет собой изменение обычного порядка слов в предложении. Английскому языку свойственны строгие синтаксические связи и, в случае изменения порядка слов, это воспринимается как выразительное средство. Так, выделение, а именно постанова предикатива, обстоятельства и дополнения перед подлежащим, придает данным членам предложения рематическое значение. Подобная перемена мест вызывает полную или частичную инверсию: *I was a victim of a series of accidents, as are we all.* – Я был жертвой серии аварий, как мы все. В этом примере наблюдается рематизация предикатива, полученная в результате инверсии подлежащего и сказуемого. В переводе инверсии не наблюдается, что, по-видимому, объясняется природой сказуемого в оригинале. 2. Конструкция с вводящим *It...*, которая предваряет подлежащее и ставит его в рему, также является довольно распространенным способом эмфатизации и рематизации подлежащего: *It may be wonderful to mix*

with the landscape... – Оно и хорошо, может быть, смешаться с пейзажем... В английском предложении выделяется рематически *to mix with the landscape*, которое передается как рема и в русском переводе. 3. Конструкция *It is/was... who/which/that/...*. Применяя эту формулу, можно выделить и придать рематическое значение любому члену предложения, например, дополнению: *The beastly and beautiful merged at one point, and it is that borderline I would like to fix...* – Чудовищное и чудесное сливались в какой-то точке; эту-то границу мне хочется закрепить... При переводе использована усилительная частица для адекватной передачи ремы. 4. Указывать на смысловой центр сообщения (рему) может агентивное дополнение (т. е. дополнение при пассиве, обозначающее производителя или источник действия – агенс) в пассивной конструкции: *The school was directed by an Episcopal clergyman...* – Школой этой руководил англиканский священник... Как известно, страдательный залог в английском языке употребляется чаще, чем в русском, что неизбежно вызывает определенные сложности перевода пассивных конструкций. Традиционно выделяют следующие способы перевода английской пассивной конструкции на русский язык: перевод действительным залогом, пассивной конструкцией, перевод при помощи безличных или неопределенно-личных предложений, перевод при помощи причастий и деепричастий, а также передача пассивной конструкции лексическими средствами [6]. В данном примере произведен перевод действительным залогом, что повлекло за собой частичную инверсию, но указание на агенса как смысловой центр сообщения сохраняется. 5. Согласно мнению Б. А. Ильиша, частицы также являются формальным признаком ремы [15]. Само собой разумеется, что каждая частица имеет свой собственный лексический смысл, и, помимо указания на рему, выражает и определенный оттенок смысла в предложении. Так, например, предложения *Only he came* и *Even he came* не синонимичны, хотя в обоих случаях подлежащее *he* выступает в качестве ремы благодаря частицам, предваряющим его. В исследуемом нами материале обнаружены подобные случаи выделения подлежащего: *...his forehead, his nose, and even his large beautiful ears took part in the smile.* – ...в улыбке участвовали лоб, нос и даже его большие уши. При переводе была использована частичная инверсия для сохранения подлежащего в позиции ремы.

Таким образом, наше исследование показало, что на иерархию предложения, составляющую его номинативное членение, накладывается актуальное членение предложения, в рамках которого различается тема сообщения и рема сообщения. В некоторых случаях в художественном тексте наблюдаются случаи несовпадения актуального и номинативного членения, выраженного в обратном порядке следования ремы и темы. Однако в большей части предложений наблюдается прямой порядок следования темы и ремы. Имеющиеся несоответствия в структуре предложений английского и русского языков, заключающиеся в различном строении тема-рематических отношений внутри предложения, могут вызвать трудности при переводе. Результаты проведенного лингвистического исследования подтверждают важность изучения проблемы актуального

членения при переводе художественных текстов, содержащих сложные композиционные структуры и многообразные смысловые оттенки.

Литература

1. Бабайцева В. В. Избранное. 1955–2005: Сборник научных и научно-методических статей / Под ред. проф. К. Э. Штайн. М. – Ставрополь: Издательство СГУ, 2005. 515 с.
2. Есперсен О. Философия грамматики, пер. с англ. М., 1958. 407 с.
3. Крушельницкая К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. 1956. №5. С. 35–38.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
5. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: сборник статей. М.: Прогресс, 1967. С. 239–245.
6. Морозкина Е. А., Сафина З. М. Фрактальность грамматических форм в оригинале и переводе // Модернизация высшего образования в России: опыт истории и векторы развития. Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского государственного университета Чанбарисова Шайхулы Хабибулловича. 2016. С. 14–19.
7. Набоков В. Собр. соч. американского периода: в 5 т. СПб.: Симпозиум, 1997–1999.
8. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1958. 501 с.
9. Распопов И. П. Строение простого предложения в современном русском языке. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 192 с.
10. Сафина З. М., Бакиев А. Г. Нелинейность (фрактальность) художественного дискурса // Актуальные вопросы университетской науки: Сборник научных трудов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 395–400.
11. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
12. Daneš F. Functional sentence perspective and the organization of the text // Papers on functional sentence perspective. Prague, 1974. p. 152–171.
13. Firbas J. Functional sentence perspective in written and spoken communication. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 239 p.
14. Halliday M. A. K. Introduction to Functional Grammar. 4th ed. London: Routledge, 2013. 808 p.
15. Ilyish B. A. The Structure of Modern English. М.; Л.: Просвещение, 1965. 378 p.
16. Nabokov V. Novels 1955–1962: Lolita / Pnin/Pale Fire. USA: The Library of America, 1988. 667 p.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения Башкирского государственного университета (д-р. филол. наук, проф. Е. А. Морозкина)

The problem of actual division of the sentence in translation

Z. Safina*, I. Avkhadieva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

*Email: safinazarema@mail.ru

The article deals with the problem of actual division of the sentence when translating from English into Russian. The relevance of the investigation lies in the lack of theoretical research of the topic in the translation paradigm. For the purpose of our research the works of V. V. Nabokov and their translations into Russian, made by V. V. Nabokov and G. Barabtarlo were analyzed. It turned out that the most frequent sentence structure is the one where the formal-grammatical division coincides with the actual, and the theme and the rheme are in a state of communicative equilibrium.

Keywords: actual division, theme, rheme, rheme emphasizing structures.